

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

«Русский пионер как современный “пост-литературный” журнал»

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 255 группы

направления подготовки 42.04.02 «Журналистика» (профиль «Системы управления средствами массовой информации и коммуникации»)

Института филологии и журналистики

Музалевского Александра Максимовича

Научный руководитель

зав. каф., д.ф.н., профессор

В.В. Прозоров

Научный консультант

к. ф.н., доцент

К.М. Захаров

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор

В.В. Прозоров

Саратов 2017

Введение.

В период перестройки и либеральных реформ 1990-х годов на 10-м Всесоюзном пионерском слёте в Артеке делегатами было принято решение о преобразовании единой пионерской организации в «Союз пионерских организаций – Федерацию детских организаций». Фактически это было концом пионерии в том виде, каком она существовала на протяжении всей истории Советского Союза.

А 27-28 сентября 1991 года, после запрета КПСС, прошёл XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ, объявивший историческую роль ВЛКСМ исчерпанной. Съезд распустил Всесоюзную комсомольскую организацию, вместе с тем официально прекратив и существование Всесоюзной пионерской организации имени Ленина. Следует отметить, что такие печатные издания как литературно-художественный журнал «Пионер» и «Пионерская правда», полностью избавившись от своей идеологической направленности, продолжают выходить под теми же названиями до сих пор, превратившись во всероссийские издания для детей и подростков.

Журналистика и литература была одним из основных пропагандистских инструментов партии на протяжении почти всего XX века: количество журналов и их тиражи уверенно растут, начиная с послевоенных лет, достигая максимальной кульминации в «эпоху гласности» — это может быть связано как с «возвращением» в Россию ранее запрещенных авторов, так и с рядом других факторов. Если же проследить судьбу печатных изданий после тектонических сдвигов российской истории рубежа веков, то главная тенденция здесь аналогична судьбе пионерии – практически полное вымирание. Совокупный тираж журналов «Юность», «Новый мир» и «Дружба народов» за 1989-1990 год достигает 10 миллионов экземпляров, тогда как в 2016 году вместе они не наберут даже 10 тысяч. Реальность, в которую наша жизнь вступила после событий 1991 года оказалась закатной

для литературных журналов: их авторы практически не получают гонораров, а экземпляры можно найти только в библиотеках.

Но в 2008 году, спустя 17 лет после закрытия Всесоюзной пионерской организации, на российских прилавках появляется новый периодический печатный продукт, название которого возвращает нас к сошедшему на нет институту пионерии, а само издание позиционирует себя как «литературный иллюстрированный журнал».

Объектом исследования нашей магистерской квалификационной работы является литературный иллюстрированный журнал «Русский пионер». Журнал выходит в течение девяти лет (с февраля 2008 года) по сегодняшний день. Главный редактор издания – специальный корреспондент газеты «Коммерсантъ» Андрей Колесников, хорошо известный по своей работе в кремлевском пуле. Большинство авторов журнала не являются профессиональными писателями, но знакомы широкой аудитории своими успехами в других областях.

Цель данной работы – изучить концепцию издания «Русский пионер» и проанализировать особенности авторских материалов, чтобы выделить роль журнала в современном литературном и медийном пространстве.

Актуальность нашего исследования объясняется серьезными изменениями, произошедшими за последние десятилетия в более чем двухвековой практике русских литературных журналов. Появление новых способов и правил распространения информации с помощью цифровых систем ознаменовали новую эру и принципы построения коммуникации между авторами, редакцией и аудиторией. Не имея возможности соревноваться с цифровыми продуктами по многим параметрам, литературные журналы постепенно уходят с медиарынка, теряя последних

читателей, но им на смену приходят новые периодические издания, ключевые особенности которых все еще не изучены в достаточной мере.

Основное содержание работы

Глава 1. Традиция русских литературных журналов в истории и современности.

Процессы становления русской литературы и русской журналистики исторически развивались в общем социокультурном поле, а главным двигателем—этих процессов стал литературный журнал. Н.К. Михайловский писал: *«История новейшей русской литературы может быть сведена на историю журналистики. Тон наших журналов несомненно гораздо выше, чем газет, через которые всегда сквозит городской листок»*¹. Именно на журнальных страницах в первую очередь появлялись новые произведения писателей, а обзоры ведущих критиков помогали понять не только особенности развития литературы, но и своеобразие общественного и культурного развития страны.

Сегодня традиционные литературные издания находятся в бедственном положении и фактически на грани исчезновения. *«Столкновение с капиталистическими реалиями быстро разорило журналы, обернулось для них утратой помещений, где они сидели десятилетиями, привело к массовому уходу квалифицированных сотрудников, падению престижа у авторов и читателей. Журналы вступили в унылую эпоху выживания и борьбы за существование, которая с переменным успехом продолжается до сих пор»*², — отмечает главный редактор «Роман-газеты» Юрий Козлов. Кроме того, свое противостояние появилось и в литературном процессе:

¹ МГУ им. М.В. Ломоносова. Сборник статей о Л.Н. Толстом 1902 – 1903 // Лев Толстой и русская печать. [Электронный ресурс] URL: http://petrovitskaya.lifeware.ru/files/russkaya_pressa_o_tolstom.doc (дата обращения 01.05.2017).

² Козлов Ю.В. «Толстые» журналы и литературный процесс в современной России//Роман-газета [Электронный ресурс] URL: <http://roman-gazeta-1927.ru/2015/12/14/толстые-журналы-и-литературный-про/> (Дата обращения 01.05.2017)

между писателями, опирающимися на художественные каноны русской классики, и представителями искусства постмодернизма. Так, например, писатель и литературный критик, сотрудник «Коммерсанта» М.С. Новиков отмечает, что у «толстых» журналов «есть свой род снобизма», нежелание расширять круг приоритетов и стилистики, предсказывая неизбежное угасание литературных журналов в их традиционной форме, и в то же время появление новых. *«Хуже всего для толстых журналов то, что этот кто-то новый никак не появляется, речь идет о том, что было вчера и позавчера. Я понимаю, сложно принять, что журналы, вот, сидели за неким пиршественным столом, на них были направлены софиты и тысячи глаз, а потом все это развернулось куда-то, отвернулись все в разные стороны и никаких тысяч глаз нет. Славное время прошло, а место осталось тем же самым. Но это ведь не значит, что на этом месте уже ничего быть не может»³.*

Читатели «мигрировали» из пространства журнальной периодики в интернет и социальные сети, где скорость получения новой информации измеряется микросекундами, а не месяцами, где рождаются новые герои и приоритеты, от которых традиционные литературные журналы внезапно оказались очень далеки. Объект нашего исследования — журнал «Русский пионер» частично основывается на постулатах классических литературных журналов, но в то же время создает совсем иную концепцию периодического издания, с альтернативным подходам к составлению и подаче художественного и публицистического материала.

³ Васильевский А.В. На пороге новых дней// Журнальный зал [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/1/besedi.html (Дата обращения 01.05.2017)

Глава 2. Типологический алгоритм «Русского пионера»

1.1 Формула проекта

Во главе концепции «Русского пионера» стоит образ «первопроходца» — представителя условной российской элиты, покидающий «зону комфорта» собственной жизнедеятельности и пробуящий себя в роли автора литературного или публицистического произведения. Задача проекта – выпускать альтернативный глянцевого тренду литературный журнал со своим выбором круга тем и собственным вектором их развития и осмысления.

Хорошо известные читателям медийные лица российской культурной, политической, спортивной или деловой среды (Сергей Лавров, Михаил Прохоров, Олег Блохин, Иван Охлобыстин, губернаторы российских регионов, Эдуард Лимонов, Ксения Собчак — перечислять можно очень долго) размышляют в журнале на темы, интересные любому среднестатистическому российскому читателю, выступая одновременно и в роли журналистов, и в роли писателей. Вместе с раскрытием темы читатели заново открывают для себя и автора – в новом, несвойственном ему качестве.

1.2. Типологическая концепция

Судя по признаниям издателей, «Русский пионер» рассчитан на читателей со средними и выше показателями достатка и IQ. *«Одним словом, интеллектуальная элита, но при этом состоятельная»*, — уточнял первый генеральный директор «РП» Геннадий Швец. *«Журнал замышляется для думающих людей с обдуманнми поступками, о которых они рассказывают»*, — так, в свою очередь, ЦА характеризует шеф-редактор Игорь Мартынов.

Андрей Колесников говорил, что «Русский пионер» ориентирован на мужскую аудиторию. *«Точнее, на мужчин с литературными амбициями, а также на женщин и девушек, которым нравятся такие мужчины. Всем девушкам, как показала практика, нравятся такие пионеры: мачо, да еще и с литературными амбициями. Вот такие мачо, успешные люди из бизнеса из политики, реализуют себя на страницах нашего журнала, пишут не о политике и не о бизнесе, а о том, что их реально интересует кроме этого»⁴*, — рассказывает редактор.

По нашим наблюдениям, «Русский пионер» ориентировался в то же время и на аудиторию, «которую не удовлетворяет глянец». В данном контексте термин «глянец» обозначает распространенный тип печатных изданий, где в качестве главных ценностей преподносится достижение успеха любыми средствами и гедонистическое отношение к жизни. В то же время «РП» привлекает в качестве авторов многих российских публичных персон, чьи образы у читателей часто ассоциируются с классическим типом глянцевого журнала. Но если в большинстве журналов авторы заманивают читателя «раскрытием» именитого героя через интервью, репортаж или «правила жизни», то в «Русском пионере» данный прием реализуется по-другому. Интересующий нас герой раскрывается самостоятельно, без внешней помощи журналиста. Условный «селебрити» в «РП» – не герой материала, он его автор. В этом и заключается один из главных принципов нового «пионерского» журнала. Для его читателя показателем качества текста популярной личности являются не столько его литературные или публицистические достоинства, а сам факт авторства именно этого человека. Предполагается, что читатель знает, ценит и уважает своего героя, и потому ожидает от написанного им текста новых открытий внутренней, личностной, духовной сути этого человека – чего, безусловно, не могут дать ответы на дежурные вопросы журналиста.

⁴ Там же.

1.3. Графическая концепция

«Русский пионер» выходит форматом А4, печатается на плотной бумаге с креплением на клеевой блок. Важной деталью, подчеркивающей особое отношение редакции к визуализации контента, является вынесенная на обложку журнала надпись «иллюстрированный». Визуализация рубрик и тем занимает важное место в графической концепции журнала. Пожалуй, это один из немногих случаев, когда принцип «пионера» не применяется: журнал доверяет иллюстрации и фото-оформление лишь профессиональным авторам. Но и здесь есть исключение — к примеру, автором одной из обложек был Сергей Шнуров, который гораздо более известен в амплуа певца.

В отличие от большинства гляцевых изданий, которые делают ставку на иллюстративную пестроту, в «РП» фотография или рисунок могут занимать целую полосу или ее значительную часть. Благодаря такой особенности практически каждая иллюстрация в журнале воспринимается и как неотъемлемая часть текста, и как самостоятельный продукт художественного творчества.

Над иллюстрациями в журнале работают такие художники как Павел Пахомов, студия Тимура Бекмамбетова и другие. Часть материалов (в основном, репортажей) сопровождают фотографии, а рубрика «Фотоувеличитель» представляет собой архивные кадры, подходящие под тему номера, и размещенные без каких либо подписей и комментариев. Отдельное место в графической концепции занимают комиксы — они выполняют роль отдельного материала, относящегося к постоянной рубрике «Урок рисования».

1.4. Организационная концепция

Кроме самого журнала, выходящего каждый месяц, бренд «Русского пионера» также включает в себя сайт ruspioneer.ru и его аккаунты в социальных сетях, презентации новых выпусков под эгидой «Пионерских

чтений», серии интеллектуальных игр по формату «Что? Где? Когда?» («Пионерские игры»), концерты с возможностью общения с музыкантом «Пионерские пения», закрытый «Клуб анонимных писателей», литературную премию «Русского пионера» и многое другое.

На официальном сайте «Русского пионера», в первую очередь, размещаются выпуски журнала — в виде электронного варианта бумажного издания и в виде отдельных материалов, адаптированных для интернет-пользователя, но есть и собственный контент, который не идет в журнал. Кроме того, сайт служит инструментом для реализации интерактивного потенциала журнала, построения коммуникации между редакцией и аудиторией. Это позволяет нам говорить о таком важном признаке «РП» как кросс-медийность — процесс единовременного изготовления и редактирования текстов и изображений с последующим размещением в формате того или иного медиа. Благодаря различным способам взаимодействия с аудиторией журнал повышает ее общий охват.

«Русский пионер» не задает строгих критериев для отбора авторов по каким-либо признакам. Мы уже подчеркивали, что журнал часто публикует в одном номере людей с разными политическими убеждениями, представителей различных национальностей и государств. А в номере с темой «Любовь», например, вышел текст руководителя одного из российских гей-клубов, что можно считать редким и довольно провокационным в условиях российской медиареальности редакторским решением.

Глава 3. Структура журнала и авторские материалы

Структурно журнал разделен на пять частей, по аналогии с частями учебного года называющихся «Четверти». Заключительная часть носит название «Группа продленного дня». Каждая «четверть» или часть журнала дополнительно разделяется на рубрики, которые мы уже описывали в первой главе нашей работы. В одной рубрике может быть только один материал

одного колумниста, либо один рассказ от профессионального писателя, один комикс или фотоподборка. Отдельными рубриками, не входящими ни в какую четверть, могут быть фрагменты большого литературного произведения, печатающегося на протяжении нескольких номеров (рубрика «Внеклассное чтение»), или рубрика «Табель», где публикуются отзывы читателей на материалы из прошлого номера или на сам журнал.

Тексты приглашенных колумнистов, не относящихся к штатным авторам журнала или профессиональным литераторам, чаще всего публикуются в «Первой четверти» или «Группе продленного дня». Большинство текстов, опубликованных в «Русском пионере» «пионерами» публицистики или литературы, представлены, соответственно, в форме колонки (собственно, так же их позиционирует и сам журнал). В статье «Колумнистика: проблемы жанровой идентификации» С. С. Успенская отмечает, что этот термин имеет несколько определений: *«Одни исследователи теории журналистики говорят о том, что колонка – строго определенная количеством строк вертикаль на газетной странице – является рубрикой, другие – о том, что она является видом комментария, третьи называют ее разновидностью эссе»*⁵.

В «Русском пионере» соблюдены все ключевые особенности авторских колонок. Во-первых, автор материала — это всегда публичная знаменитость или представитель условной элиты, обладающий высоким статусом в определенной сфере. В то же время, многих авторов журнала можно отнести и ко второй группе «обладающих талантом говорить обо всем на свете» - например, Ивана Охлобыстина или Андрея Макаревича. Интересно, что зачастую редакция относит своих колумнистов и к третьей группе «экспертов в узкоспециализированной сфере», учитывая, что в качестве темы номера

⁵ Успенская С.С. Колумнистика: проблемы жанровой идентификации// Блог автора [Электронный ресурс] URL: <http://columnizm.livejournal.com/1690.html> (Дата обращения 01.05.2017)

выбираются такие морально-нравственные категории или жизненные явления («Правда», «Страх»), в которых безусловных экспертов быть в принципе не может, но автор причисляется к ним за счет своего жизненного опыта, которым, по сути, в большей или меньшей мере обладает практически любой индивид.

Колонки в «Русском пионере» не привязаны к актуальным информационным поводам, так как темы номера выбираются без привязки к конкретным актуальным событиям, а предлагают в свободной форме рефлексировать на роль в нашей жизни определенных морально-нравственных категорий или жизненных явлений. В то же время, колумнист может связать главную тему номера с определенным новостным или информационным поводом, хотя с учетом выхода журнала один раз в месяц и скоростью затухания обсуждений большей части актуальных событий такую рефлексию будет трудно назвать оперативной, а значит актуальной самой по себе.

Еще один жанр, пользующийся популярностью у колумнистов «РП», — это рассказ. Словарь литературоведческих терминов дает нам следующее определение: рассказ — небольшое прозаическое произведение в основном повествовательного характера, композиционно сгруппированное вокруг отдельного эпизода, характера. Для рассказа характерно единство места, времени и действия, а также небольшое количество главных действующих героев — один или два. Задача второстепенных персонажей ограничивается созданием фона.

Отдельное место в журнале занимают произведения профессиональных авторов, чаще всего опубликованных в рубрике «Сочинение» или «Урок поэзии». Среди них: Дмитрий Глуховский, Виктор Ерофеев, Михаил Елизаров, поэт Андрей Орлов, Владислав Отрошенко, Майк Гелприн и

другие современные российские писатели. Подавляющее большинство произведений этих авторов относится к жанру рассказов. Редакционных подводок, анонсирующих содержание текста и связывающих его тему или личность автора с темой номера, у рубрики «Сочинение» никогда не бывает. Тема рассказа может прямо отсылать читателя к теме номера, либо затрагивать ее лишь косвенно — как, например, рассказ Гелприна «Дурная примета» («РП», №55, тема номера — «Победа») – повествование здесь ведется от лица портрета погибшего на войне дедушки еврейского семейства.

Кроме внештатных авторов-пионеров и профессиональных писателей в «Русском пионере» выходят материалы «штатных» обозревателей и колумнистов. Это Андрей Рохлин, Николай Фохт, Игорь Мартынов, Вита Буйид, Владимир Липилин и некоторые другие. Как и другие колумнисты, для раскрытия темы номера они часто используют жанр эссе или рассказа — и тут подтверждается исключение из нашей классификации авторов-колумнистов: ведь имена вышеперечисленных авторов практически неизвестны широкой аудитории ни в какой из сфер деятельности.

Таким образом, у нас есть возможность выделить три основных категории авторов «РП»: приглашенные «колумнисты-пионеры», хорошо известные аудитории профессиональные писатели, а также штатные журналисты издания.

Глава 4. «Русский пионер» и культура постмодернизма

Для того, чтобы понять роль «Русского пионера» в медийном и литературном дискурсе, необходимо осмыслить современный социокультурный контекст, под влиянием которого появляются новые средства и способы построения диалога между автором и аудиторией. Литература и медиа как социокультурные процессы не только неразрывно

связаны с политическими, социальными, онтологическими, другими факторами, но и постоянно находятся во взаимодействии с ними, при этом кризис одного из этих институтов неизбежно сказывается и на других.

Журнал «Русский пионер», по нашему мнению, имеет четко выраженную многоуровневую игровую концепцию. Она связана с двойной трактовкой термина «пионер», о которой мы говорили во второй главе — пионер как представитель молодежного движения СССР и пионер как человек-первопроходец, открывающий неизведанные места, пробуящий себя в неизведанной роли.

Игровая концепция, создающаяся за счет пионерского фрейма, раздает всем авторам журнала «роли», в основном, за счет пионерско-социалистической риторики в названиях рубрик, графического оформления журнала и методов подачи специальных мероприятий «РП». В этом случае мы наблюдаем действие «пионера», полностью отвечающее всем основным признакам игры: она добровольна (стать автором журнала можно только добровольно), у нее есть определенные правила и границы (пионерский фрейм), она переносит играющего в другую реальность.

Осмысление концепции «Русского пионера» как игровой приводит нас к еще одному важнейшему признаку постмодернизма — феномену *карнавальности*, описанному М.М. Бахтиным. Еще одна характерная черта этого течения в искусстве — абсолютный *плюрализм*, сосуществование в едином смысловом поле разных авторов, несовместимых ни по своим мировоззренческим позициям, ни по стилю их литературных произведений. В «Русском пионере» публикуются авторы, занимающие в своей профессиональной среде разные позиции по разным вопросам. К примеру, представители действующей власти и условные оппозиционеры (Михаил Прохоров, Андрей Макаревич), священники и гламурные звезды, главный редактор телеканала Russia Today Маргарита Симоньян и журналистка Ксения Собчак. Таким образом, каждый выпуск журнала складывается как

мозаика, создавая карнавальную картину мира; совокупность же всех номеров создает собственную мозаичную культуру.

Резюмируя вышесказанное, следует признать, что весь журнал «Русский пионер» построен на приемах, являющихся ключевыми для культуры постмодернизма. Эти общие особенности заключаются в *плюрализме мнений, игровой и мозаичной концепции, элитарности* (создание эффекта «клубности» за счет привлечения в качестве колумнистов успешных в своей сфере людей) и многих других. Влияние культуры постмодернизма заметно не только в стилистическом своеобразии текстов, но и в редакционном подходе к устройству журнала и выбору авторов, в его графическом оформлении и специальных мероприятиях «РП».

Заключение.

Литературный иллюстрированный журнал «Русский пионер» имеет общие черты с традиционными русскими литературными изданиями, но в тоже время играет принципиально новую роль в современном литературном процессе и медиадискурсе. Его главное отличие — отход от классического «триумвирата» литературного издания — единства художественной литературы, публицистики и литературной критики. В «Русском пионере» отсутствует отдел литературной критики.

В результате своего исследования мы установили, что:

1) организаторам журнала «Русский пионер» удалось сформировать собственную уникальную издательскую концепцию, основанную на игровых технологиях, а также на принципе карнавальности в подборе авторов и их отношениях с действительностью: авторы текстов одновременно становятся

их героями и раскрываются перед читателем с неожиданной стороны, рефлексирова на тему, заданную редакцией;

2) отталкиваясь от традиции «толстых» литературных журналов быть лидерами общественного мнения, редакция «Русского пионера» в то же время ориентируется на принципиально новый тип элитного «клубного» издания; не претендует на миссию рупора гражданских инициатив, но и не уходит от обсуждения острых вопросов «повестки дня»;

3) журнал «Русский пионер», позиционируя себя в качестве литературного издания, тем не менее, сознательно отказывается от литературно-критического раздела, смело вовлекает в литературную игру непрофессиональных или начинающих авторов, представителей творческих, политических и деловых элит;

4) если главная функция литературных журналов традиционно заключалась в развитии литературного процесса, то для «Русского пионера» литературная форма является лишь инструментом, игровой формой реакции на действительность; призмой, через которую автор без риска для репутации может выразить свое мнение, дать оценку социальному или морально-нравственному явлению;

5) с первого номера журнала всем своим контентом «Русский пионер» демонстрирует такие очевидные родовые признаки продукта эпохи постмодернизма как ирония, игра, интертекстуальность, метапроза. В то же время мы можем охарактеризовать «Русский пионер» и как «постлитературный журнал», имея в виду, что «постлитературность» стала одним из главных явлений нового витка развития современного литературного процесса.